

Киселева Мария Васильевна

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ КАК ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Статья посвящена рассмотрению таких понятий как "недобросовестная конкуренция" и "доминирующее положение на рынке". Целью работы является изучение сущностных характеристик указанных понятий и возможности отнесения их к формам злоупотребления правом. Автор вносит предложение по определению самого понятия "злоупотребление правом". Кроме того, в работе говорится о необходимости наличия упоминания о недобросовестной конкуренции и доминирующем положении на рынке в статье Гражданского кодекса РФ, посвященной пределам осуществления гражданских прав.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 70-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.126

Юридические науки

Статья посвящена рассмотрению таких понятий как «недобросовестная конкуренция» и «доминирующее положение на рынке». Целью работы является изучение существенных характеристик указанных понятий и возможности отнесения их к формам злоупотребления правом. Автор вносит предложение по определению самого понятия «злоупотребление правом». Кроме того, в работе говорится о необходимости наличия упоминания о недобросовестной конкуренции и доминирующем положении на рынке в статье Гражданского кодекса РФ, посвященной пределам осуществления гражданских прав.

Ключевые слова и фразы: злоупотребление правом; формы злоупотребления правом; недобросовестная конкуренция; злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Киселева Мария Васильевна

*Башкирский государственный университет
keess88@mail.ru*

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ КАК ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ[©]

На сегодняшний день вопрос, касающийся рассмотрения таких форм злоупотребления правом как недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением на рынке, является актуальным в связи с появлением в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» новой редакции статьи 10 ГК РФ. Указанную статью предлагается изложить в следующем виде: «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [3]. Таким образом, предлагается исключить из Гражданского кодекса упоминание о таких формах злоупотребления правом как недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением на рынке. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли рассматривать недобросовестную конкуренцию и злоупотребление доминирующим положением на рынке в качестве форм злоупотребления, обоснованным ли на сегодняшний день является их упоминание в статье 10 ГК РФ, а также какую цель преследовал законодатель, включая указанные понятия в статью, определяющую пределы осуществления гражданских прав.

Переходя к изучению понятий «недобросовестная конкуренция» и «злоупотребление доминирующим положением на рынке», считаем необходимым привести текст статьи 10 ГК РФ в ныне действующей редакции: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке». Мы видим, что законодатель напрямую не относит недобросовестную конкуренцию и злоупотребление доминирующим положением на рынке к формам злоупотребления правом, хотя и упоминает о существовании иных форм, исходя из этого ряд авторов приходят к выводу о том, что недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением на рынке следует считать формами злоупотребления правом [2, с. 31]. При этом следует отметить, что на сегодняшний день вопрос о формах злоупотребления правом сам по себе является дискуссионным. Так, некоторые авторы придерживаются мнения, согласно которому единственной формой злоупотребления правом является шикана [7, с. 59].

Конкуренция представляет собой необходимое явление для развития рыночной экономики. В связи с этим, на наш взгляд, уместно будет сказать, что все субъекты предпринимательской деятельности обладают правом на конкуренцию, при использовании этого права субъекты должны действовать добросовестно и разумно. Федеральный закон «О защите конкуренции» [4] определяет недобросовестную конкуренцию как любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам – либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. Указанное определение, на наш взгляд, является исчерпывающим и не требует внесения каких-либо дополнений. В связи с тем, что на сегодняшний день нет законодательно закрепленного понятия «злоупотребление правом», мы предлагаем определить его следующим образом: злоупотребление правом представляет собой носящие вредоносный характер действия либо бездействия субъекта, использующего возможности, предоставленные ему нормой права, в своем незаконном интересе, нарушая таким образом исходящую из принципов гражданского права обязанность добросовестно осуществлять свои права.

Таким образом мы видим, что указанные определения не противоречат друг другу, и недобросовестная конкуренция может быть рассмотрена в качестве формы злоупотребления правом. Интерес представляет мнение

Т. С. Яценко, которая в качестве единственно возможной формы злоупотребления правом рассматривает шикану [7, с. 59]. При этом она толкует понятие «шикана» расширительно, указывая, что лицо, злоупотребляющее своим правом, может иметь и иные, помимо причинения вреда третьим лицам, цели. Т. С. Яценко предлагает включить в понятие шиканы недобросовестную конкуренцию, при этом приоритетной целью субъекта предпринимательской деятельности она предлагает считать желание ущемить интересы конкурента [Там же, с. 118]. Данная точка зрения, на наш взгляд, является спорной в связи с тем, что шикану от иных форм злоупотребления правом отличает именно наличие приоритетной цели – причинение вреда третьим лицам, в связи с чем шикану достаточно сложно проиллюстрировать примерами из практики. В случае недобросовестной конкуренции субъекты в качестве основной цели преследуют извлечение выгоды, а не ущемление интересов конкурентов, в связи с чем представляется невозможным поставить знак равенства между недобросовестной конкуренцией и шиканой.

А. В. Волков, хотя и не рассматривает недобросовестную конкуренцию в качестве формы злоупотребления правом, но выделяет некоторые общие признаки, характерные для указанных явлений: «сходно со злоупотреблением правом и то, что актами недобросовестной конкуренции признаются виновные действия хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности, заключающиеся в использовании приемов конкурентной борьбы, противоречащих законодательству и обычаям делового оборота (правилам конкуренции) и направленных на победу в экономическом соперничестве за счет других предпринимателей» [1, с. 370]. При этом он отмечает, что санкции за недобросовестную конкуренцию существенно шире, чем за злоупотребление правом, в частности, помимо отказа в защите права предусмотрены конфискационные, стимулирующие, компенсационные и другие меры. Мы считаем, что наличие дополнительных санкций не исключает возможность рассмотрения недобросовестной конкуренции в качестве формы злоупотребления правом. Связано это с тем, что норма статьи 10 ГК РФ предусматривает отказ в защите права как общую санкцию в случае нарушения пределов осуществления гражданских прав. В случае же, если неправомерные действия субъектов повлекли возникновение убытков у третьих лиц, должны применяться нормы, предусматривающие возможность возмещения указанных убытков. Аналогично следует относиться и к возможности применения иных санкций, помимо отказа в защите права, и в случае недобросовестной конкуренции. Кроме того, не следует забывать, что антимонопольное законодательство носит комплексный характер, и для регулирования указанных отношений могут применяться также нормы административного и уголовного права.

Следует отметить, что на сегодняшний день в научной литературе существует немало исследований, посвященных изучению сущности недобросовестной конкуренции. Интерес в этом отношении представляет работа С. А. Парашука [6, с. 99], в которой он предлагает выделить следующие формы недобросовестной конкуренции: во-первых, это действия, направленные на привлечение потребительского спроса и устранение конкурентов за счет неправомерного использования их деловой репутации, ведущие к смешению между предприятиями и товарами (услугами) конкурентов; во-вторых, действия, направленные на привлечение потребительского спроса и устранение конкурентов за счет дискредитации их репутации, предприятий и товаров (услуг); в-третьих, действия, направленные на устранение конкурентов за счет внутренней дезорганизации их предприятий; в-четвертых, действия, направленные на привлечение потребительского спроса за счет распространения недостоверных сведений о своем предприятии или о существенных характеристиках своих товаров (услуг), вводящие в заблуждение потребителей, совершенные с конкурентной целью; в-пятых, действия, направленные на привлечение потребительского спроса за счет использования коммерческих приемов, запрещенных законодательством о торговле или торговыми обычаями, совершенные с конкурентной целью, а также иные недобросовестные действия. Как мы видим, перечень форм недобросовестной конкуренции является в данном случае открытым. Несмотря на это, хочется отметить, что подобные действия предпринимателей можно расценивать в качестве злоупотребления правом. Далее встает вопрос: имеет ли значение, какие способы использует субъект предпринимательской деятельности при злоупотреблении правом на конкуренцию. Мы считаем, что в данном случае невозможно привести полную классификацию указанных действий либо как-нибудь их ограничить. Объясняется это тем, что грань между правомерными действиями, способствующими развитию рыночных отношений, под которыми следует понимать добросовестную конкуренцию, и действиями субъектов, которые следует расценивать в качестве злоупотребления правом, бывает достаточно сложно определить; к примеру, использование субъективного права в целях ограничения конкуренции по своей природе является злоупотреблением правом, так как такие действия направлены на получение необоснованных преимуществ за счет умаления интересов других лиц. Следует учитывать, что при квалификации действий субъектов в качестве недобросовестной конкуренции, а тем более при отнесении их к злоупотребительным, большая роль отводится судейскому усмотрению. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что недобросовестную конкуренцию возможно рассматривать в качестве формы злоупотребления правом. Ответ на вопрос о том, почему недобросовестная конкуренция является одной из основных форм злоупотребления правом, на наш взгляд, заключается в том, что в момент принятия части первой Гражданского кодекса РФ наиболее остро стояла проблема, связанная именно с этим явлением. Таким образом законодатель старался поставить акцент на определении пределов такого права субъектов предпринимательской деятельности как право на конкуренцию. С другой стороны, недобросовестная конкуренция может проявляться в различных видах, и часто достаточно сложно определить, действует ли субъект предпринимательской деятельности правомерно либо нарушает пределы своих субъективных прав.

Переходя к характеристике понятия «доминирующее положение на рынке», следует обратиться к ФЗ «О защите конкуренции» [4], согласно которому доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам

(группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. В статье 10 указанного закона прописан запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц. Согласно статье 10 ГК РФ не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Приведенные выше выдержки из законодательства свидетельствуют о взаимосвязи таких понятий как «недобросовестная конкуренция» и «злоупотребление доминирующим положением на рынке». Следует отметить, что в условиях рыночной экономики конкурентные взаимоотношения должны носить преобладающий характер, между тем, появление естественных монополий также не исключено. Таким образом, наличие самого доминирующего положения на рынке какого-либо субъекта предпринимательской деятельности не следует рассматривать как злоупотребление правом, действия субъекта будут носить противоправный характер, только если они напрямую будут ущемлять права третьих лиц, в том числе и право на конкуренцию.

Говоря о возможности рассмотрения злоупотребления доминирующим положением на рынке в качестве формы злоупотребления правом, следует в первую очередь определиться, каким субъективным правом в данном случае может злоупотреблять субъект предпринимательской деятельности. Мы считаем, что достаточно сложно говорить о наличии такого субъективного права как право на оказание решающего влияния на общие условия обращения товара на товарном рынке либо о праве на устранение с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, в данном случае речь следует вести об экономическом состоянии субъектов предпринимательской деятельности. Кроме того, обращаясь к тексту приведенных выше нормативно-правовых актов, мы видим, что речь в них идет не о злоупотреблении правами, а о злоупотреблении доминирующим положением на рынке, между этими понятиями невозможно поставить знак равенства, так как доминирующее положение не является субъективным правом, которое можно использовать во зло.

В пользу возможности отнесения злоупотребления доминирующим положением на рынке к злоупотреблениям правом говорит информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 марта 1998 г. № 32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства» [5, с. 12], в котором при разрешении дела, касающегося злоупотребления доминирующим положением на рынке, была применена статья 10 ГК РФ. Применение статьи 10 ГК РФ представляется обоснованным в том случае, когда отсутствует специальное регулирование по спорному случаю и при наличии необходимости опровержения позиции конкурента, основанной на формальном наличии у него определенного гражданского (в том числе конкурентного) права. При этом необходимо доказать, что соответствующее право используется на самом деле с противозаконной целью [1, с. 375]. Таким образом, мы приходим к выводу, что злоупотребление доминирующим положением на рынке является самостоятельным правовым явлением, а отнесение его к формам злоупотребления правом представляется необоснованным.

Подводя итог, хочется отметить, что предложенные в проекте изменения статьи 10 ГК РФ, в частности об исключении из нее положения о запрете на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотреблении доминирующим положением на рынке, представляются нам обоснованными. Хочется отметить, что часть 1 ГК РФ была принята во время становления рыночных отношений в экономике нашей страны, на ранних периодах развития конкурентного законодательства. На сегодняшний день в антимонопольном законодательстве механизм правового регулирования субъектов экономической деятельности достаточно хорошо прописан, в частности, предусмотрены различные методы правового воздействия на субъектов, злоупотребляющих доминирующим положением на рынке либо использующих в своей деятельности методы недобросовестной конкуренции. Кроме того, не следует забывать, что антимонопольное законодательство имеет комплексный характер, его нарушение влечет не только гражданскую, но и административную, и уголовно-правовую ответственность. Таким образом, можно прийти к выводу, что упоминание в статье 10 ГК РФ о недобросовестной конкуренции и о злоупотреблении доминирующим положением было уместно и необходимо в момент принятия части 1 ГК РФ, но на сегодняшний день оно себя уже изжило, кроме того становится очевидной неуместность помещения специальных норм о злоупотреблении доминирующим положением на рынке и недобросовестной конкуренции вместе с нормами, носящими общий характер, о запрете злоупотребления гражданским правом.

Список литературы

1. **Волков А. В.** Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики : дисс. ... д.ю.н.: 12.00.03. М., 2010. 423 с
2. **Клейн Н. И.** Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) / под общ. ред. О. Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. 777 с.
3. **О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации** (редакция, принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 47538-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. **О защите конкуренции:** Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // Российская газета. 2006. 27 июля.
5. **Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства:** Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 марта 1998 г. № 32 // Вестник ВАС. 1998. № 5. С. 6-22.
6. **Паращук С. А.** Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.03. М., 1995. 222 с.
7. **Яценко Т. С.** Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. 157 с.

UNFAIR COMPETITION AND DOMINANT POSITION ABUSE AS RIGHT ABUSE FORMS IN ENTREPRENEURIAL RELATIONS

Kiseleva Mariya Vasil'evna
Bashkir State University
keess88@mail.ru

The author considers such notions as “unfair competition” and “dominant position in the market”, studies the essential characteristics of these notions and the possibility of relating them to the forms of right abuse, proposes the definition of the notion “right abuse”, and in addition tells about the need for the reference to unfair competition and dominant position in the market in the article of the Civil Code of the Russian Federation, devoted to the limits of civil rights exercise.

Key words and phrases: right abuse; right abuse forms; unfair competition; abuse of dominant position in the market.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье раскрываются особенности государственного ипотечного кредитования в Рязанской губернии рубежа XIX-XX вв. в условиях ограниченного земельного фонда. Показывается, что операции Государственного дворянского земельного банка были наиболее масштабными ввиду приоритетности поддержания дворянского землевладения. Политика Крестьянского поземельного банка была направлена на расширение площади наделных земель, практически не затрагивая задач землеустройства.

Ключевые слова и фразы: Государственный дворянский земельный банк; кредитование; ипотека; Крестьянский поземельный банк; Рязанская губерния; сословная земельная собственность.

Костылева Елена Николаевна

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
lena-kostyleva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЯЗАНСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИПОТЕЧНЫХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ КРЕСТЬЯНСКОГО МАЛОЗЕМЕЛЬЯ (1892-1895 ГГ.)[©]

В Российской империи на рубеже XIX-XX вв. произошел заметный подъем показателей в аграрном производстве, этому способствовала деятельность государственных ипотечных банков. Историография рассматриваемой проблемы позволяет хронологически разделить изучение данной темы на несколько периодов.

К первому относятся дореволюционные исследования. Авторы, в основном экономисты-аграрии, положительно оценивают роль ипотечного кредита для сельского хозяйства, высказываются за его бессословность. Это труды П. П. Мигулина [16, с. 546-598], А. Н. Зака [11, с. 96-128], А. Н. Гурьева [9, с. 35-41]. Второй период характеризуют работы, изданные советскими историками. Им присуще критическое отношение к государственным ипотечным учреждениям в целом. В советской литературе утвердилась точка зрения, что деятельность банков осуществлялась исключительно в интересах дворянского сословия. Наиболее яркими ее представителями являются А. М. Анфимов [1, с. 114-120], И. Д. Ковальченко [14, с. 56-74], Н. Б. Селунская [Там же], Б. М. Литваков [Там же]. К третьему периоду относятся современные исследования. Они носят объективный характер. Это работы В. С. Дякина [10, с. 298-364], С. Г. Беляева [3, с. 469-487], Н. А. Проскуряковой [18, с. 200-287]. Проблема становления и развития банковского и сберегательного дела в Рязанском крае рассматривается в коллективных трудах: «Банковское дело на Рязанской земле. История и современность» [2, с. 114-118], в статьях «Рязанской банковской энциклопедии» [19, с. 87-88].

Созданные в 1882 г. Крестьянский поземельный банк и в 1885 г. Государственный дворянский земельный банк были необходимы для решения назревших проблем в аграрном секторе экономики страны. Несмотря на высокие темпы промышленной модернизации, Российская империя оставалась аграрно-индустриальной страной, т.к. свыше 75% населения было занято в сельскохозяйственном производстве. Оно давало 55,7% национального дохода [15, с. 572]. Постоянное малоземелье являлось одной из тяжелейших проблем рязанского крестьянства. К 1880 г. только у 28% крестьян Рязанской губернии наделы были больше 3 дес. пахотной земли, а более 50% имели по 2-3 дес. [13, с. 96-97]. Демографический взрыв в деревне способствовал крестьянскому малоземелью [15, с. 571]. Рязанская губерния к концу XIX в. занимала первое место среди семи губерний Черноземного центра России (Тульской, Орловской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской, Курской, Воронежской) по рождаемости и числу заключенных браков [13, с. 88].